

А. БЛОКЪ.

ИЗДАТЕЛЬСТВО "НЕВА" БЕРЛИНЪ

Александръ Блокъ

Двѣнадцать

INSTITUT
BADAŃ LITERACKICH GAN
BIBLIOTEKA
80-330 Warszawa, ul. Nowy Świat 72
Tel. 26-68-63

Книгоиздательство Нева

Берлинъ

<http://rcin.org.pl>

Александръ Блокъ

Двадцать

ПЕРВОЕ ИЗДАНИЕ.

1093

Книгопечатство Невы

ДВѢНАДЦАТЬ А. Блока — поэма неизбежности, predeterminedности. Споры, возникшие по поводу этого произведения, одного из значительнейших в русской литературе, направлены, главным образом, к установлению: сочувствовал ли поэт Октябрьской революции и всем ее неизбежным следствиям или нет.

Въ »Двѣнадцати« Блокъ — только гениальный провидѣць.

Онъ взялъ действительность, онъ набросалъ смѣлые контуры. Его поэма, лишенная красокъ, поэма бѣлаго и чернаго съ кровавымъ пятномъ пролитой крови и кроваваго стяга поэма живыхъ образовъ, стала поэмой символовъ. Каждый образъ таинствененъ, четокъ и содержателенъ, какъ іероглифъ, и вся поэма жутка, какъ заклинаніе мага. Поэтъ въ тѣсныя предѣлы сумѣлъ заключить весь спектръ луча Освобожденія: ожиданіе, тоску, безнадежность, неизбежность Спасенія...

Двѣнадцать... Ихъ мѣрный революціонный шагъ, отъ котораго сотряслась до самыхъ глубокихъ, до недвижныхъ доселѣ слоевъ Русская Земля — предопредѣленъ и неизбеженъ.

Двѣнадцать отмѣтокъ на циферблатѣ времени...

Двѣнадцать часовъ.

Смѣняясь, протекаютъ часы. Двѣнадцать ударовъ возвѣщаютъ глубокую полночь, будятъ ожиданіе разсвѣта; двѣнадцать ударовъ отмѣчаютъ яркій полдень — поворотъ къ глубокой тѣмѣ.

Неизбѣжна эта смѣна и неудержимо движеніе двѣнадцати.

Была когда то Святая Русь, Русь, ищущая Бога, упрекающая словами: »Бога ты не боишься«, »креста на тебѣ нѣтъ«. И рядомъ была Русь, мѣшающая свою рѣчь съ божбой и матерщиной.

Развѣ это не смягченная матерщина, жутко-любовная и отвратительно-безстыдная:

Товарищъ, винтовку держи, не трусь!

Пальнемъ ка пулей въ Святую Русь —

Въ кондовую,

Въ избяную,

Въ толстозадую!

И отреченіе отъ креста, смирявшаго, умиротворявшаго:

Эхъ, эхъ безъ креста!

Это попираніе того, къ чему была нѣжность (и есть еще) пронизываетъ происходящее въ Россіи. Унижаютъ теперь, чтобы преклониться потомъ.

Въ рукописныхъ древнихъ Страстяхъ Христовыхъ, въ которыхъ ищущая Бога Русь съ любовью останавливалась на послѣднихъ дняхъ земной жизни Испытателя, какъ любимый ученикъ, какъ самое близкое лицо къ Учителю выведенъ Иуда. Заботамъ Иуды поручаетъ Мать своего Сына, преслѣдуемаго фарисеями. Жутокъ намекъ этихъ страницъ, писанныхъ невѣдомыми сынами Святой Руси, прапрадѣдовъ тѣхъ, которые измѣнили Учителю, отвергшему соблазны Сатаны.

Жутко и ужасно предательство, но и оно предопредѣлено.

Любимый ученикъ полагаетъ начало исполненію того, что должно совершиться. Предательскій поцѣлуй повлекъ и смерть лобызавшаго, и попраніе смерти Распятымъ и Воскресшимъ.

Охъ ты, горе-горькое!

Скука скучная,

Смертная!

Сквозь это смертное томленіе прорываются вспышки удали, желанія забыться въ кровавомъ разгулѣ.

Ко всему готовы двѣнадцать; имъ ничего не жаль. Въ нихъ настороженность, готовность къ жертвѣ, ожиданіе опасности со всѣхъ сторонъ, изъ за всѣхъ угловъ. Опасность чудится въ мельканіи снѣжныхъ вихрей, въ провалахъ темноты, въ красныхъ взмахахъ флага.

— Все равно, тебя добуду,

Лучше сдайся мнѣ живьемъ!

Эй, товарищъ, будетъ худо,

Выходи, стрѣлять начнемъ!

Здѣсь — предупрежденіе и страхъ, неосознанный страхъ существа, увлекаемаго къ неизбѣжному.

Въ этомъ шествіи державнымъ шагомъ есть величіе шествія на казнь. Двойного шествія. Двухъ жертвъ. Одни распинаютъ, ради исполненія предопредѣленнаго и погибаютъ подъ невыносимой тяжестью бремени, возложеннаго на нихъ. Другой, невредимый подъ пулями, сгибающійся подъ кровавымъ флагомъ, какъ подъ тяжестью креста, шествуетъ на Голгофу.

За темной снѣжной ночью послѣдуетъ весеннее утро Воскресенія.

Шествіе двѣнадцати неудержимо, какъ неудержимо движеніе времени, несущаго неизбѣжную смѣну ночи и дня.

Берлинъ. Февраль 1922 г.

В. Масютинъ.

ДВѢНАДЦАТЬ

ABBAHATP

Черный вечерь.

Бѣлый снѣгъ.

Вѣтеръ, вѣтеръ!

На ногахъ не стоитъ человекъ.

Вѣтеръ, вѣтеръ —

На всемъ Божьемъ свѣтѣ!

Завиваетъ вѣтеръ

Бѣлый снѣжокъ.

Подъ снѣжкомъ — ледокъ.

Скользко, тяжело —

Всякій ходокъ

Скользить — ахъ, бѣдняжка!

Отъ зданія къ зданію

Протянуть канатъ.

На канатѣ — плакать:

»Вся власть Учредительному Собранію!..«

Старушка убивается — плачетъ,

Никакъ не пойметъ, что значить,

На что такой плакать,

Такой огромный лоскутъ?

Сколько бы вышло портянокъ для ребятъ,

А всякій — раздѣтъ, разуть...

Старушка, какъ курица,
Кой-какъ перемотнулась черезъ сугробъ.
— Охъ, Магушка-Заступница!
— Охъ, большевики загонять въ гробъ!

Вѣтеръ хлесткій!
Не отстаётъ и морозъ!
И буржуй на перекресткѣ
Въ воротникъ упряталъ носъ.

А это кто? — Длинные волосы
И говорить вполголоса:
— Предатели!
— Погибла Россія!
Должно быть, писатель —
Витя...

А вонь и долгополный —
Сторонкой — за сугробь...
Что нынче невеселый,
Товарищ попъ!

Помнишь, какъ бывало
Брюхомъ шель впередъ,
И крестомъ сіяло
Брюхо на народъ?

Вонь барыня въ каракулъ
Къ другой подвернулась:
— Ужь мы плакали, плакали...
Поскользнулась
И — баць — растянулась!
Ай, ай!
Тяни, подымай!

Вѣтеръ веселый
И золь, и радъ,
Крутить подола,
Прохожихъ косить,
Рветъ, мнетъ и носить
Большой плакатъ:
»Вся власть Учредительному Собранію...«
И слова доносить:

... И у насъ было собраніе ...
... Вотъ въ этомъ зданіи ...
... Обсудили —
... Постановили ...
На время — десять, на ночь — двадцать пять...
И меньше — ни съ кого не брать ...
.. Пойдемъ спать ...

Поздній вечерь.
Пустѣеть улица.
Одинъ бродяга
Сутулится,
Да свищеть вѣтеръ...

Эй, бѣдняга!
Подходи —
Поцѣлуемся...

Хлѣба!
Что впереди?
Проходи!

Черное, черное небо.

Злоба, грустная злоба
Кипить въ груди...
Черная злоба, святая злоба...

Товарищъ! Гляди
Въ оба!

Гуляетъ вѣтеръ, порхаетъ снѣгъ,
Идутъ двѣнадцать человѣкъ.

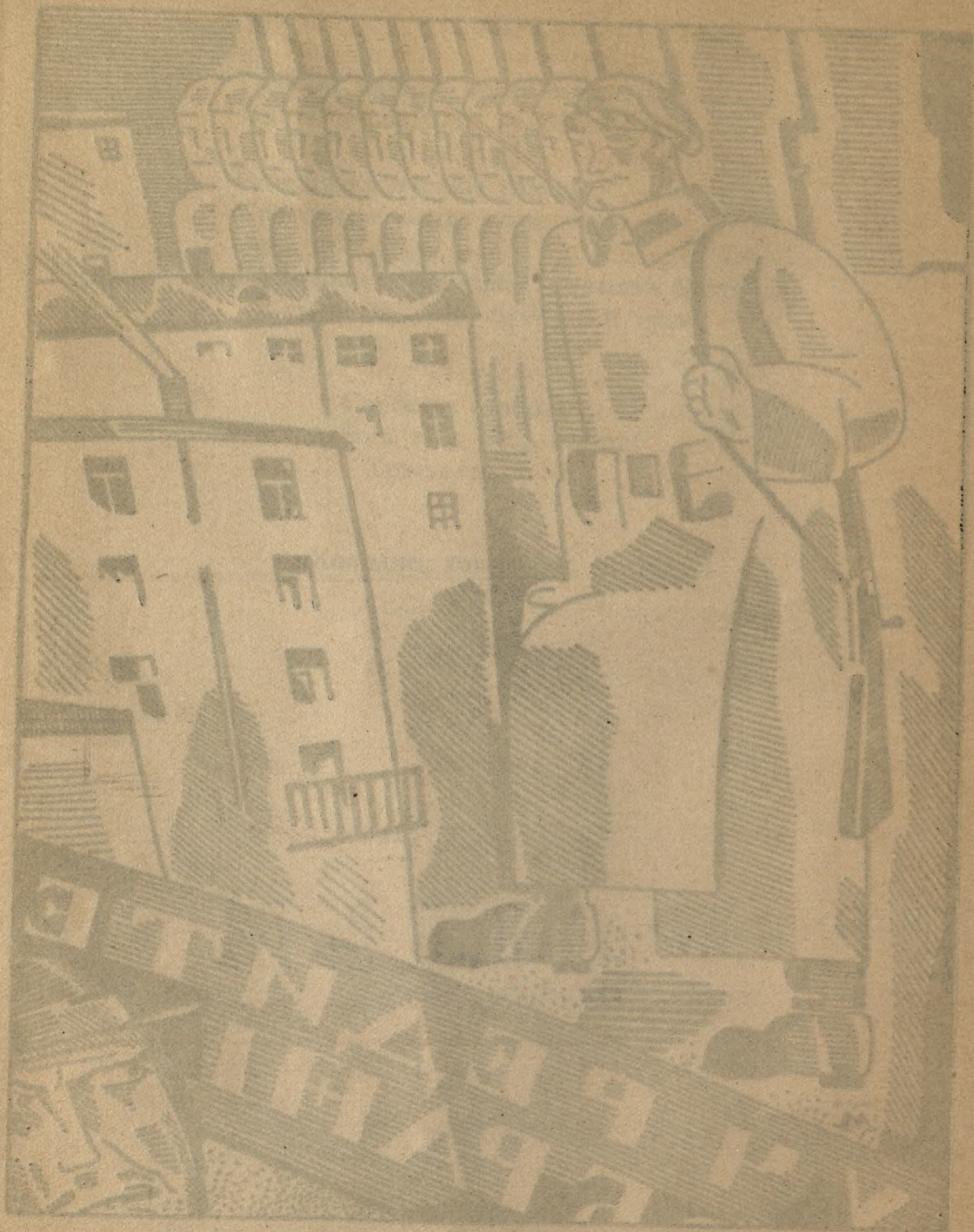
Винтовокъ черные ремни,
Кругомъ — огни, огни, огни . . .

Въ зубахъ — цыгарка, примять картузь,
На спину: бѣ надо бубновый тузь!

Свобода, свобода,
Эхъ, эхъ, безъ креста!
Тра-та-та!

Холодно, товарищи, холодно!

- А Ванька съ Катькой — въ кабакъ...
- У ей керенки есть въ чулкъ!

- Ванюшка самъ теперь богатъ...
- Былъ Ванька нашъ, — а сталь солдатъ...

- Ну, Ванька, сукинъ сынъ, буржуй,
- Мою, попробуй, поцѣлуй!

Свобода, свобода,
Эхъ, эхъ, безъ креста!
Катка съ Ванькой занята?...
Чѣмъ, чѣмъ занята —
Тра-та-та!

Кругомъ — огни, огни, огни . . .
Оплечь — ружейные ремни . . .

Революціонный держите шагъ!
Неугомонный не дремлетъ врагъ!

Товарищъ, винтовку держи, не трусъ!
Пальнемъ-ка пулей въ Святую Русь —

Въ кондовую,
Въ избяную,
Въ толстозадую!

Эхъ, эхъ, безъ креста!

Какъ пошли наши ребята
Въ красной арміи служить —
Въ красной арміи служить —
Буйну голову сложить!

Эхъ ты, горе-горькое,
Сладкое житье!
Рваное пальтишко,
Австрийское ружье!

Мы на горе всѣмъ буржуямъ
Міровой пожаръ раздуемъ,
Міровой пожаръ въ крови —
Господи благослови!

Снѣгъ крутить, лихачъ кричить,
Ванька съ Каткою летить —
Електрическій фонарикъ
На оглобеляхъ...
Ахъ, ахъ, пади!...

Онъ въ шинелишкѣ солдатской
Съ физьономіей дурацкой
Крутить, крутить черный усь,
Да покручиваетъ,
Да пошучиваетъ...

Вотъ такъ Ванька — онъ плечистъ!
Вотъ такъ Ванька — онъ рѣчистъ!
Катку — дуру обнимаетъ
Заговариваетъ...

Запрокинулась лицомъ,
Зубки блещутъ жемчугомъ...
Ахъ ты, Катя, моя Катя,
Толстоморденькая...

У тебя на шеѣ, Катя,
 Шрамъ не зажилъ отъ ножа,
 У тебя подь грудью, Катя,
 Та царапина свѣжа!

Эхъ, эхъ, попляши!
 Больно ножки хороши!

Въ кружевномъ бѣльѣ ходила —
 Походика, походи!
 Съ офицерами блудила —
 Поблудика, поблуди!

Эхъ, эхъ, поблуди!
 Сердце екнуло въ груди!

Помнишь, Катя, офицера —
 Не ушелъ онъ отъ ножа...
 Аль не исполнила, холера?
 Али память не свѣжа?

Эхъ, эхъ, освѣжи,
 Спать съ собою положи!

Гетры сѣрыя носила,
 Шоколадъ Миньонъ жрала,
 Съ юнкерьемъ гулять ходила —
 Съ солдатьемъ теперь пошла?

Эхъ, эхъ, согрѣши!
 Будеть легче для души!

... Опять навстрѣчу несется вскачь,
Летить, вопить, ореть лихачь...
Стой, стой! Андрюха, помогай!
Петруха, сзади забѣгай!...

Трахъ-тарарахъ-тахъ-тахъ-тахъ-тахъ,
Вскрутился къ небу снѣжный прахъ!...

Лихачь — и съ Ванькой — на утекъ...
Еще разокъ! Взводи курокъ!...

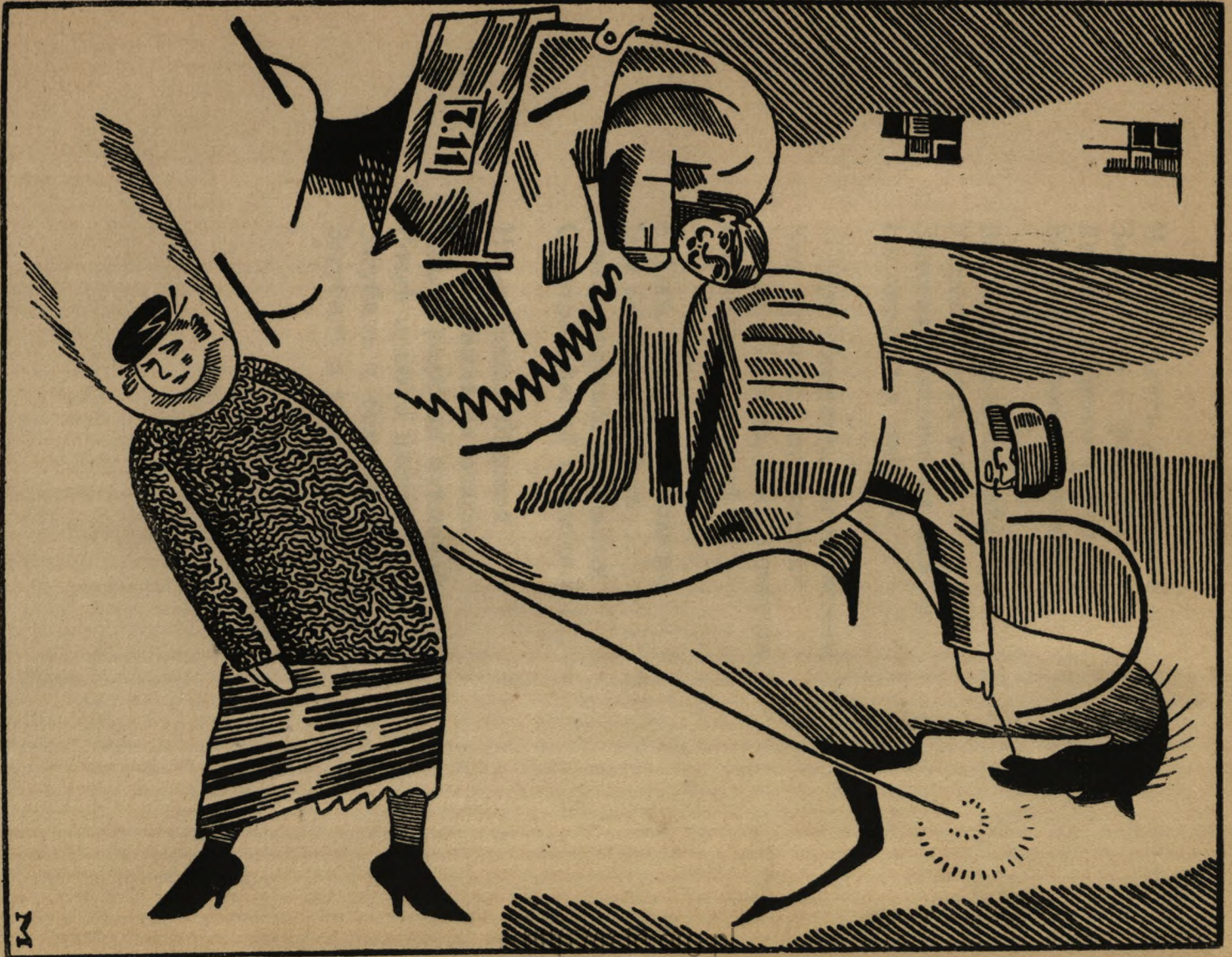
Трахъ-тарарахъ! Ты будешь знать,
Какъ съ дѣвочкой чужой гулять!...

— — — — —
Утекъ, подлець! Ужо, постой,
Расправлюсь завтра я съ тобой!

А Катька гдѣ? — Мертва, мертва!
Прострѣленная голова

Что, Катька, рада? — Ни гу-гу...
Лежи, ты, падаль, на снѣгу!...

Революціонный держите шагъ!
Неугомонный не дремлетъ врагъ!

И опять идутъ двѣнадцать,
За плечами — ружьѣца.
Лишь у бѣднаго убійцы
Не видать совсѣмъ лица...

Все быстрѣе и быстрѣе
Уторапливаетъ шагъ.
Замоталъ платокъ на шеѣ —
Не оправится никакъ...

— Что, товарищъ, ты не весель,
Что, дружокъ, оторопѣлъ?
— Что, Петруха, носъ повѣсилъ,
Или Катьку пожалѣлъ?

— Охъ, товарищи, родные,
Эту дѣвку я любилъ...
Ночки черныя, хмѣльныя
Съ этой дѣвкой проводилъ...

Изъза удали бѣдовой
Въ огневыхъ ея очахъ,
Изъза родинки пунцовой
Возлѣ праваго плеча,
Загубилъ я, безтолковый,
Загубилъ я сгоряча... ахъ!

— Ишь, стервец, завель шарманку,
Что ты, Петька, баба чтоль?
Вѣрно, душу наизнанку
Вздумаль вывернуть? Изволь:
Поддержи свою осанку!
Надъ собой держи контроль!

Не такое нынче время,
Чтобы нянчиться съ тобой!
Потяжеле будетъ бремя
Намъ, товарищъ дорогой!
И Петруха замедляетъ
Торопливые шаги,

Онъ головку вскидываетъ,
Онъ опять повеселѣть...

Эхъ, эхъ!
Позабавиться не грѣхъ!

Запирайте этажи,
Нынче будутъ грабежи!

Отмыкайте погреба —
Гуляетъ нынче голытьба!

VIII

Охъ ты горе-горькое!
Скука скучная,
Смертная!

Ужь я времячко
Проведу, проведу...

Ужь я темячко
Почешу, почешу...

Ужь я сѣмячки
Полущу, полущу...

Ужь я ножичкомъ,
Полосну, полосну!...

Ты лети, буржуй, воробышкомъ!
Выпью кровушку
За зазнобушку,
Чернобровушку...

Упокой, Господи, душу рабы твоея...

Скучно!

Не слышно шуму городского,
Надъ Невской башней тишина,
И больше нѣтъ городского —
Гуляй, ребята, безъ вина!

Стоить буржуй на перекресткѣ
И въ воротникъ упряталъ носъ.
А рядомъ жметса шерстью жесткой,
Поджавшій хвостъ, паршивый песъ.

Стоить буржуй, какъ песъ, голодный,
Стоить безмолвный, какъ вопросъ.
И старый мiръ, какъ песъ безродный,
Стоить за нимъ, поджавши хвостъ.

Разыгралась чтой-то вьюга,
Ой, вьюга, ой, вьюга!
Не видать совсѣмь другъ друга
За четыре за шага!

Снѣгъ воронкой завился,
Снѣгъ столбушкой поднялся...

— Охъ, пурга какая, Спасе!
— Петька! Эй, не завирайся!
Отъ чего тебя упась
Золотой иконостась?
Безсознательный ты, право,
Разсуди, подумай здраво —
Али руки не въ крови
Изъ-за Катькиной любви?
— Шагъ держи революціонный!
Близокъ врагъ неугомонный!

Впередь, впередь, впередь,
Рабочій народъ!

... И идутъ безъ имени святого
 Всѣ двѣнадцать — вдаль.
 Ко всему готовы,
 Ничего не жаль...

Ихъ винтовочки стальные
 На незримаго врага...
 Въ переулочки глухіе,
 Гдѣ одна пылить пурга...
 Да въ сугробы пуховые —
 Не утянешь сапога...

Въ очи бьется
 Красный флагъ.

Раздается
 Мѣрный шагъ.

Вотъ — проснется
 Лютый врагъ...

И вьюга пылить имъ въ очи
 Дни и ночи
 Напролетъ...

Впередъ, впередъ,
 Рабочій народъ!

... Вдаль идутъ державнымъ шагомъ ...
 — Кто еще тамъ? Выходи!
 Это — вѣтеръ съ краснымъ флагомъ
 Разыгрался впереди ...

Впереди — сугробъ холодный,
 — Кто въ сугробѣ — выходи!
 Только нищій песь голодный
 Ковыляетъ позади ...

Отвяжись ты, шелудивый,
 Я штыкомъ пощекочу!
 Старый мѣръ, какъ песь, паршивый,
 Провались — поколочу!

... Скалить зубы — волкъ голодный —
 Хвостъ поджалъ — не отстаеъ —
 Песь холодный — песь безродный ...
 — Ей, откликнись, кто идетъ?

— Кто тамъ машетъ краснымъ флагомъ?
 — Приглядись-ка, эка тьма!
 — Кто тамъ ходитъ бѣглымъ шагомъ,
 Хоронясь за всѣ дома?

— Все равно, тебя добуду
 Лучше сдайся мнѣ живьемъ!
 — Эй, товарищ, будетъ худо,
 Выходи, стрѣлять начнемъ!

Трахъ-тахъ-тахъ! — И только эхо
Откликается въ домахъ...
Только вьюга долгимъ смѣхомъ
Заливается въ снѣгахъ.

Трахъ-тахъ-тахъ!
Трахъ-тахъ-тахъ...

... Такъ идуть державнымъ шагомъ —
Позади — голодный песь,
Впереди — съ кровавымъ флагомъ,
И за вьюгой невидимъ,
И отъ пули невредимъ,
Нѣжной поступью надвьюжной,
Снѣжной розсыпью жемчужной,
Въ бѣломъ вѣнчикѣ изъ розъ —
Впереди — Исусъ Христось.

Эта книга отпечатана въ типографіи
Трoвичъ и Сынъ, Берлинъ. Обложка
и четыре иллюстрацій работы худож-
ника В. Н. Масютина-Москва.

INSTYTUT
BADAŃ LITERACKICH PAN
BIBLIOTEKA
00-330 Warszawa, ul. Nowy Świat 72
Tel. 26-68-63

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО „НЕВА“

Berlin SW48, Puttkamerstrasse 3

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ:

А. С. ПУШКИНЪ, ПИКОВАЯ ДАМА

Иллюстрированное издание на бумагѣ ручной отливки. Цѣна въ переплетѣ Мар. 50.—.

Л. Ю. ЛЕРМОНТОВЪ, ДЕМОНЪ

Иллюстрированное издание. Цѣна въ переплетѣ Мар. 50.—.

А. С. ПУШКИНЪ, МЪДНЫЙ ВСАДНИКЪ

Большое роскошное издание съ иллюстраціями худ. В. Масютина. Цѣна въ переплетѣ . . . Мар. 100.—.

АЛЕКСАНДРЪ БЛОКЪ, ДВѢНАДЦАТЬ

Иллюстрированное издание. Цѣна въ переплетѣ Мар. 40.—.

АЛЕКСАНДРЪ БЛОКЪ, РОЗА И КРЕСТЬ

Большое роскошное издание. Цѣна въ переплетѣ Мар. 75.—.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО „НЕВА“

Berlin SW48, Puttkamerstrasse 3

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО „НЕВА“

Berlin SW48, Puttkamerstrasse 3

ПЕЧАТАЮТСЯ:

А. С. ПУШКИНЪ, СКАЗКИ въ отдѣльныхъ иллюстрированныхъ изданияхъ.

А. С. ПУШКИНЪ, ДОМИКЪ ВЪ КОЛОМНѢ. Большое иллюстрированное издание.

А. С. ПУШКИНЪ, БАХЧИСАРАЙСКІЙ ФОНТАНЪ. Иллюстрированное издание.

Л. Н. ТОЛСТОЙ, ВОСКРЕСЕНІЕ. Роскошное иллюстрированное издание въ двухъ томахъ.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО „НЕВА“

Berlin SW48, Puttkamerstrasse 3

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО „НЕВА“

Berlin SW48, Puttkamerstrasse 3

ПЕЧАТАЮТСЯ:

А. С. ПУШКИНЪ, СКАЗКИ въ отдѣльныхъ иллюстрированныхъ изданіяхъ.

А. С. ПУШКИНЪ, ДОМИКЪ ВЪ КОЛОМНѢ. Большое иллюстрированное изданіе.

А. С. ПУШКИНЪ, БАХЧИСАРАЙСКІЙ ФОНТАНЪ. Иллюстрированное изданіе.

Л. Н. ТОЛСТОЙ, ВОСКРЕСЕНІЕ. Роскошное иллюстрированное изданіе въ двухъ томахъ.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО „НЕВА“

Berlin SW48, Puttkamerstrasse 3

K

1093